

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мне нравится быть во власти женщины (часть 5)

В один из дней, утром, по дороге на работу, я зашел, как и было приказано к Ларисе домой. Лариса, как обычно пописала в меня, потом заставила довести ее до оргазма. Когда я уже собрался уходить, она, вспомнив, сказала:

— Да, чуть не забыла, Юлька звонила, я дала ей твой рабочий телефон. Она сказала, что позвонит тебе сегодня.

По дороге на работу, я пытался придумать, зачем я ей понадобился. Хочет снова поразвлекаться со мной? Я не видел ее с дачи, и был не против продолжить отношения. Придя на работу, я за делами как-то забыл об этом, и вспомнил только ближе к вечеру, когда она позвонила. Я поднял трубку и услышал знакомый голос.

— Привет! Узнал?

— Как я могу не узнать свою хозяйку?

— Не забыл еще? Обслужишь меня по старой памяти?

— С удовольствием!

— Ладно, у меня к тебе еще попутное дело есть. Приходи вечером к моей маман на работу, часам к шести, я туда тоже подскочу. Надо будет сверточек к нам домой отнести. Потом вспомним дачу — она рассмеялась.

Она назвала мне адрес. Ее мама работала в библиотеке, на другом конце города.

Попрощавшись с Юлей, я посмотрел на часы и решил, что уже пора выезжать, чтобы не опоздать. В результате, в назначенное место я приехал чуть ли не на час раньше срока.

Спросил на вахте как мне найти Ирину Петровну, и бабуля вахтер показала, куда мне идти.

Войдя в указанное помещение, я увидел, что это большой читальный зал. Зайдя, я никого не увидел, и мне пришлось громко спросить:

— Ирина Петровна! Вы здесь?

Из дальнего конца зала мне ответили:

— Здесь я, здесь!

Я пошел на голос и вскоре увидел женщину, которая стояла около небольшой стремянки и листала какую-то книгу. Я сразу понял, что это и есть Юлина мама. Они были очень похожи, с поправкой на возраст. Ирине Петровне, по моему, было лет сорок — сорок два. Покрупнее и повыше Юли, но тоже с отличной фигурой. Она была одета в платье, длиной до колен.

— Здравствуйте! Меня Юля просила прийти. Только я вот раньше добрался.

— Привет! — сказала она, улыбнувшись мне — Юлька меня предупредила, что придет молодой человек. Библиотека сегодня закрыта, я вот порядок навожу, так что ты подожди где-нибудь здесь.

— Хорошо! Я подожду.

Она взяла стремянку, переставила чуть в сторону, покачала ее и снова обратилась ко мне:

— Тебе делать все равно нечего, помоги старой женщине, поддержи лестницу.

— Где здесь старая женщина? Вы? В ваши-то двадцать лет? — я поддержал ее шутливый тон.

— Ладно, не подлизывайся! — рассмеялась она — Юлька рассказывала, что ты перед женщинами на цыпочках ходишь! Держи уж!

Я взялся за лестницу, и Ирина Петровна встала на нее. Она начала вытаскивать книги и складывать их на верх стеллажа. Она стояла ко мне спиной, и ее попа была на уровне моего

лица. Я почувствовал, что начинаю возбуждаться от такой ее близости, и осторожно придвинулся ближе. Теперь ее попа была на расстоянии каких-нибудь десяти сантиметров от меня. Я стоял так, наверное, минуту, потом она начала спускаться. На какой-то момент она, отклонилась назад, и мое лицо слегка прижалось к ней. Она оглянулась и сказала:

— Осторожнее! А то усядусь на тебя! — она засмеялась.

— Ну, не так уж это и страшно! — продолжил я в том же шутливом тоне.

— Да? — она посмотрела на меня. — Ладно уж, держи лестницу!

С этими словами она передвинула лестницу правее и снова встала на нее. И снова я ничего не смог с собой поделать — я приблизил свое лицо к ее попе, как можно ближе. Меня очень возбуждала ее близость. Ирина Петровна перебирала книги и вдруг сделала неловкое движение и отклонилась назад. Возможно, она бы и сама удержала равновесие, не знаю. Но на пути ее попы оказалось мое лицо, на которое она практически и села, как Юля, когда я делал «стульчик». На каких-то пару секунд, она оказалась сидящей у меня на лице, потом встала. Спустилась на пол, повернулась ко мне.

— Я же предупреждала! А вообще-то интересный способ поддержки! — сказала она с полувопросительной интонацией.

— Ну, руки-то у меня были заняты лестницей. Не должен же я был дать Вам упасть!

— И что, так и будешь меня поддерживать? — она слегка выделила слово «так».

— Если понадобится, то, безусловно! — ответил я, как будто речь шла о том, чтобы подать даме руку при выходе из автобуса.

Она лишь неопределенно хмыкнула. Передвинув лестницу дальше, Ирина Петровна опять начала переставлять книги на самом верху, а я опять занял такую же позицию сзади. Где-то через минуту она начала отклоняться назад. Не падать, а именно медленно отклоняться.

Когда ее попа оказалась на моем лице, она на мгновение задержалась, а потом уже отчетливее присела на него. Я стоял ни жив, ни мертв, я боялся спугнуть это мгновение. Она приподнялась и пересела поудобнее. Я понял, что ей понравилось! А уж как нравилось мне ощущать ее попу на своем лице! Хотя, казалось бы, после того, что делали со мной Юля с Ларисой, мне должно было это наскучить, но нет! Это было нечто новое — женщина в возрасте, сидящая на мне! Особую пикантность ситуации придавало, что это была Юлина мама. Я слышал, что она продолжает переставлять книги. Это продолжалось, наверное, минуты три, в течение которых, она продолжала на мне сидеть. Потом она встала и спустилась с лестницы.

— Не знаю, какое ты находишь в этом удовольствие, а мне было очень удобно! — она улыбнулась мне.

— Для Вас — все что угодно! — за шутливым тоном я пытался скрыть свое возбуждение — Все равно я бы болтался здесь без дела, а так пригодился для чего-то!

— Так вот, значит — она замолчала, потом с улыбкой сказала — Ну пригодишься и дальше! Ирина Петровна опять передвинула лестницу и встала на нее. Потом она обернулась и посмотрела на меня. Я придвинулся к ней поближе и слегка задрал голову вверх. Она посмотрела на меня и опустила свою попу мне на лицо. Таким образом мы дошли до конца стеллажа. Теперь стоя на лестнице, она попой опиралась на мое лицо. По моему, ей это нравилось! Переставив лестницу к следующему стеллажу, она повернулась ко мне.

— И как, не устал меня поддерживать? — она опять выделила слово «поддерживать»

— Не могу же я допустить, чтобы Вы оступились и упали! — сказал я полусерьезным тоном. —

Правда есть одна проблема...

— Какая?

— Платье сзади у Вас помнется.

— Да, это проблема! — с преувеличенной серьезностью сказала Ирина Петровна. — Что же делать-то, прямо не знаю — улыбнулась и посмотрела на меня.

— Нужно просто приподнять платье. — сказал я и сам удивился собственной смелости.

Она встала на лестницу, потом обернулась ко мне.

— Вот так? — с этими словами она приподняла свое платье сзади.

— Да, наверное. — я слегка наклонился и просунул голову ей под платье.

Потом я занял такую же позицию, как до этого, только теперь моя голова находилась под ее платьем. Теперь от ее попы меня отделяли только тонкие трусики! Я мог чувствовать ее запах, я был на седьмом небе! Дальше все происходило примерно так: Ирина Петровна вставала на лестницу, приподнимала платье, я просовывал свое лицо под нее, и она садилась. Где-то минут через двадцать, когда она в очередной раз сидела на мне, я вдруг услышал Юлин голос:

— Так, замечательно! Вот вы чем занимаетесь! И здесь успел!

Ирина Петровна встала с меня и сошла с лестницы. Потом сказала:

— Такой вот оригинальный способ поддержки твой молодой человек выдумал! — она выглядела смущенной.

— Мой молодой человек? — Юля выделила все три слова. Потом приказала мне — Сделай стульчик! — и указала пальцем на место позади себя.

Я сел на пол в знакомую мне позу, и Юля, приподняв юбку, села мне на лицо. После чего обратилась к маме:

— Его еще для многих вещей можно использовать!

— Для чего, например?

— Мам, а ты уверена, что тебе это надо?

— Начала рассказывать, так давай дальше!

— Ну, он сделает все, что прикажешь. Прикажешь попу целовать — поцелует. Прикажешь полизать — полижет. Ну, там... — она сбилась — ну, я не знаю, как сказать...

— Юля! Ты девочка взрослая, я, вроде тоже, пойму, наверное. Рассказывай, давай!

— Мам, ну он... — Юля опять сбилась — в общем, если хочешь в туалет, то он откроет рот, и можешь сделать это туда... Вот — выдохнула она с облегчением.

— Ты серьезно?

— Ага. Пошли домой, я тебе его уступлю, сама все увидишь.

Юля встала с меня и сказала:

— Давай, что там надо было нести.

Мама подала мне сверток и мы пошли на улицу. Ирина Петровна с любопытством посмотрела на меня и спросила:

— Это что, все правда?

— Да, конечно. Вам же понравилось на мне сидеть?

— Интересные, я бы сказала, ощущения.

Мы подошли к дороге, и Ирина Петровна поймала машину, договорилась с водителем, и мы поехали. Через пятнадцать минут мы вышли и пошли к их дому. Пока мы шли от машины, Юля кратко рассказывала маме про события на даче. Я шел чуть позади Юлиной мамы, и, смотря на ее попу, думал о том, что, возможно, скоро эта женщина будет меня использовать!

От этих мыслей у меня по телу пробежали мурашки. Мне хотелось, чтобы это быстрее произошло.

Наконец, мы пришли к дому и поднялись в квартиру. Юлина мама сразу взяла бразды правления в свои руки:

— Юль, я забираю молодого человека, ты нам пока не мешай!

— Хорошо! Только потом ты мне его отдай!

— Ладно, договорились! — и уже мне — Пойдем ко мне в комнату!

Я пошел за Ириной Петровной. Она зашла в комнату и села на диван. Я подошел и опустился перед ней на колени. Посмотрев на меня, она сказала:

— Значит тебе нравится, когда тебя унижают?

— Да, Хозяйка!

— Целуй ножки! — она вытянула ноги в колготках вперед.

Я наклонился и начал целовать ее ступни. Я почувствовал их запах, и это еще сильнее возбудило меня. Я целовал сначала одну, затем другую ногу. Потом Ирина Петровна остановила меня, привстала с дивана и сняла колготки. Затем она снова вытянула ноги. Без дальнейших приказов я вновь начал целовать их. Я покрывал поцелуями каждый пальчик. Потом я стал лизать их. Я почувствовал их вкус, я лизал всю ступню, я вылизывал между пальцами, я почувствовал себя действительно рабом этой женщины. Минут пять Ирина Петровна сидела и наслаждалась этим процессом. Потом она остановила меня:

— Хватит пока!

Она встала и сняла платье, потом трусики и села на диван, раздвинув ноги.

— Лижи! — Ирина Петровна указала себе между ног.

Я подполз к ней и начал лизать ее щелку, ее клитор. Я почувствовал, как такт с моим языком напрягаются ее бедра и живот. Я лизал ее минут пять, когда она остановила меня и приказала лечь на постель. Я лег на спину, а Ирина Петровна села мне на лицо и начала двигаться взад-вперед. Она прижималась ко мне сильнее и сильнее, мне с трудом удавалось дышать под ней. Эта женщина буквально скакала на моем лице, как на коне. Мои рот и нос поочередно оказывались в ее мокрой щелке. Часть ее соков стекала мне в рот, и я глотал их. Минут через пять-семь такой скачки она застонала, прижалась к моему лицу и замерла, я чувствовал, как ее щелка мелко дрожит. Потом она упала на кровать рядом со мной и затихла. Я спустился ей между ног и начал осторожно слизывать ее смазку, как всегда делал для ее дочери после оргазма.

Она лежала неподвижно минут десять, потом села на кровати и сказала:

— Теперь мне нужен унитаз!

Я лег на пол у кровати, она села сверху на мой открытый рот. Секунд через пятнадцать она начала писать мне в рот. Я еле успевал глотать, это был настоящий водопад. Но мне удалось не пролить ни капельки.

Потом Ирина Петровна ушла в душ, а мной завладела Юля. Сначала она положила меня на пол, а сама села сверху. Она расположилась так, что ее попа оказалась напротив моего носа. Приказав мне вдыхать, она пукнула. Я с наслаждением вдыхал ее запах. Потом она приказала лизать ей попу. Я лизал ей минут пятнадцать, потом пришла ее мама и опять забрала меня.

Ирина Петровна тоже положила меня на пол и тоже села сверху. Я начал лизать ей попу и почувствовал, как она раскрывается и мне в рот упала ее первая какашка. Я проглотил ее. Она продолжила какать, а я лежал под ней и глотал. Я был в раю! Это же надо — Юлина мама,

взрослая женщина, какает мне в рот! Когда она покакала, я вытер ей попу языком. Потом Ирина Петровна снова начала тереться щелкой о мое лицо. Минут через пять она легла на кровать, а мне приказала лизать ее щелку. Через пятнадцать минут она кончила и движением руки отослала меня.

Я пришел к Юле, и моя первая Госпожа тоже покакала в меня. Потом она заставила довести ее до оргазма. Остаток вечера я лежал то под Юлиной попой, то у нее под ногами и лизал ей ступни. Часов в одиннадцать вечера Юля отпустила меня домой, сказав, что позвонит в ближайшее время.